

Тальков Игорь
(певец)

08.10.01

Кресты и слезы

Десять лет назад
застрелили Игоря Талькова

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ

По мере того как расстояние, отделяющее просвещенного наблюдателя от занимающей его эпохи, неуклонно увеличивается, обстоятельства и лица, ранее казавшиеся значительными, приобретают вид самый невразумительный и дикий. Певец Тальков преставился как будто бы недавно, ничтожных десять лет назад, но что можно сказать о нем теперь, припоминая надежно заглушенные бесконечным десятилетием песенки?

Известия, - 2001, - 8 окт. - с. 3

Дмитрий ОЛЬШАНСКИЙ

Формальные подробности его биографии нынешнему глазу будут скорее всего неинтересны и непонятны — суесловная хула в адрес Брежнева, обеспечившая молодому человеку комсомольскую опалу в глубине семидесятых; работа аранжировщиком у певицы Сенчиной (знаменитая в своем роде была певица); успех вещицы «Чистые Пруды» в баснословном 1987 году; многозначительное появление в программе «Взгляд»; быстрый переход к патристической велеречивости; наконец, торопливая неуместная смерть за кулисами ДС «Юбилейный» — в споре с чужим охранником, не умевшим доказать право очередности выступлений иначе, как при помощи огнестрельного оружия. От всего этого толку мало — что же нужно уразуметь нам?

Шансонье от соборности Игорь Тальков был колоритнейшей фигурой своего несуразного времени — в его рамках он торжествовал как певец, на его исходе скончался и предан был забвению. Только на рубеже 80–90-х и в одной только сумасбродной России мог появиться и прославиться поп-певец, поэтическим посланием которого стала смесь из мистических озарений Даниила Андреева («Роза мира») и националистических озарений Игоря Шафаревича («Русофобия»).

Тальков был эстрадный артист, общавшийся с публикой посредст-

вом отнюдь не традиционным «Эге-гей! Дрыгайтесь сильнее!», а, например, вот как: «В Свердловске в 1988 году на одном из концертов шеститысячная аудитория, заполнившая Дворец спорта, в течение полутора часов слушала, как я рассказывал о 30-летнем правлении Екатерины II». Тальков был знатный литератор, сообщавший в своей автобиографической книге «Монолог» о себе следующее: «Я изучал астрофизику и психологию, поэтому для начала поделюсь тем, что меня глубоко заинтересовало и взволновало. Вот несколько выдержек из расшифровки трансцендентальных голосов, летящих на Землю из Космоса в вольном переводе человека — биопсихоприемника, экстрасенсора четвертой ступени Земного предела...»

Ортодоксальные распева про Великую Русь пополам с пресловутыми «биопсихоприемниками», сыгранные Тальковым в кино роли князя Серебряного (автор А.К. Толстой) и вожака рэкетирской банды (автор, по счастью, неизвестен), долготордые поклонники и кооперативная славянская удаль — словом, все то безумие, что так и сквозит из этого недолговечного жизненного мифа, пусть не покажется нам теперь бессмысленным и чужеродно-смешным. Хаотичная русская жизнь порой дарит нас причудливыми кумирами — покойный Игорь Тальков был явлением в старинном смысле слова замечательным, и несправедливо было бы с течением времени о нем позабыть.

273